

августа в 16 преставися раб божи Стефан, посадник новгородьскыи, Твердиславиць, внук Михайлов, в неделю, в 1 час ноши, а погребен бысть в понедельник в 17, на память святых мученик Павла и Ульяны, в притворе святыя Софея, идеже лежат архиепископе Аркадии и Мантурии, посадничьство держав 13 лет без 3 месяць»¹³⁵.

Возможно, однако, и другое истолкование титула «посадник великий». В летописи встречаются сведения о посадниках не только Новгорода, но и других городов Новгородской земли: под 1132 и 1240 гг.— о псковских¹³⁶, под 1116, 1132, 1228, 1290, 1313 гг.— о ладожских¹³⁷, под 1210 и 1215 гг.— о новоторжских¹³⁸. Не исключено поэтому, что «великим» в XIII в. могли титуловать новгородского посадника, чтобы отличить его от посадников малых городов. Конкретным адресатом грамоты № 704 могли быть Степан Твердиславич (1230—1243 гг.), Сбыслав Якунович (с 1243 г.), Ананья Фефилатович (до 1255 г.), Михаил Степанович (1255—1258 гг.) или же Михаил Федорович (1258—1268 гг.). Все они, кроме Михаила Федоровича, были боярами Прусской улицы.

Грамота № 705

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1085-А, на уровне пласта 4 (глубина 0,62—0,77 м), в напластованиях усадьбы О. Это целое письмо, текст которого написан в пяти строках:

+покл[а]нниѣ ѿ Домажира ко Аковоу. А оу тебе слышоу, цето ты моловише. Оце е тебе не годена, а попроведи ко мене сestroу. Азь были лони наделиле, а ныне быхо посолале. А ныне слышу болену сestroу. Оце ю б(ог)о поемете, а присоли соно ко мене со ее знатебою, оте побоуде сыно (о)у мене, а ѿ сѧ имо потешоу. И посолоу ю опате во городо. Паки ли не оуправише того, а ѿ тѧ передамо свѧтее богородице, ко нее же еси заходила роте.

Длина 36,4 см, ширина 4,3 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв.— первая четверть XIII в.

Текст разделяется на слова следующим образом:

+Покланниѣ ѿ Домажира ко Аковоу. А оу тебе слышоу, цето ты моловише. Оце е тебе не годена, а попроведи ко мене сestroу. Азь были лони наделиле, а ныне быхо посолале. А ныне слышу болену сestroу. Оце ю б(ог)о поемете, а присоли соно ко мене со ее знатебою, оте побоуде сыно (о)у мене, а ѿ сѧ имо потешоу. И посолоу ю опате во городо. Паки ли не оуправише того, а ѿ тѧ передамо свѧтее богородице, ко нее же еси заходила роте.

Письмо написано нервно, с многочисленными поправками. Мелкими штрихами зачеркнуты написанная было на фактурно неудобном месте буква *д*(?) перед словом *Домажира* и ошибочно написанная буква *р*, поначалу переправленная на *п* после *по* в слове *попрова* | *ди* в первой строке, буква *ю* перед *ко мене*, буквы *кога* перед *лони*, буква *о* после *посолале* во второй строке. Некоторые буквы, написанные неверно, переправлены: в первой строке в сочетании *оу тебе* первое *е* переправлено из *о*; во второй строке в слове *слышу* *ю* дано в лигатуре с *ш*; в четвертой строке в словах *посо* | *лю ю* первое *ю* переправлено из *о*. В ряде случаев вставлены пропущенные буквы: во второй строке *и* в слове *наделиле*; в третьей строке *мо* в слове *имо*. Во второй строке в слове *сestroу* (во втором случае) пропущенное по-началу *р* вставлено в строку. В четвертой

¹³⁵ НПЛ. С. 297—298, 79.

¹³⁶ Там же. С. 23, 77, 207, 294.

¹³⁷ Там же. С. 20, 23, 65, 94, 204, 207, 270, 326, 335.

¹³⁸ Там же. С. 51, 53, 249, 252.

строке слово *сватее* сначала было написано через *а*. Некоторые описки остались неисправленными: слово *сыно* в третьей строке изображено как *соно*; в сочетании *побуде сыно оу мене* в предложении *оу* пропущена буква *о*.

Как это видно из контекста письма, его адресат Яков приходится автору Домажиру зятем: сестра Домажира замужем за Яковом. До Домажира дошли слухи о разговорах Якова, будто жена стала ему не угодна; поэтому Домажир требует отпустить сестру к нему. Следующая фраза, как кажется, приоткрывает суть и причины недовольства Якова своей женой. Домажир еще в прошлом году (*лони*) выделил ей какую-то часть, имущественную долю, которую она реально до сих пор не получила — Домажир только намеревается послать ей ее достаток (*а ныне быхо посолале*). Между тем до Домажира дошел еще один слух, что его сестра опасно больна. Если она умрет (*оце ю бого поемете*), то Яков должен прислать к Домажиру сына с ее «знатьбой». Пусть,— пишет Домажир,— он побудет у меня за сына, а я-им утешусь.

Наибольшая сложность состоит в истолковании слова *знатьба*, которое представляется ключевым для понимания текста в целом. Слово *знатьба* не впервые встречено в древнерусских источниках, где им обозначается «знак», «след», «признак», но также «весть, известие(?)» (см. словарь Срезневского и Словарь русского языка XI—XVII вв.). Такое же значение оно сохраняет и в современном, живом языке (см. словарь Даля; например, *клады знатьбу на борти*). В контексте письма использовать для понимания его смысла возможно только значение «весть» — пришли сына с вестью о ее смерти. Однако такое понимание отменяется следующей фразой письма Домажира: *и посолю ю опаме во городо*, в которой *ю* может относиться только к слову женского рода предыдущей фразы, где имеется лишь одно такое слово — *знатьба*. Полагаем, что в свете этого наблюдения под «знатьбой» можно здесь понимать некий документ со «знаком» (печатью, свидетельством послухов), скорее всего — завещательное распоряжение сестры Домажира. Коль скоро отраженный в грамоте конфликт основан на имущественных притязаниях, Домажиру не может быть безразлично, как его сестра распорядилась своей долей перед смертью. Известно по многочисленным новгородским актам и свидетельствам писцовых материалов, что приданое жены сохраняло юридическую независимость от мужа, а при наследовании земель и имущества детьми после смерти их отца у жены оставалась ее вдовья доля, принесенная в семью мужа как приданое.

Убеждает в правильности такого истолкования письма его заключительная фраза: если не сделаешь того, на чем я настаиваю, то я передам тебя святой богородице, перед которой ты приносил присягу. Очевидно, что имущественные права жены были публично признаны Яковом заключением им официального договора в церкви Богородицы.

Иные варианты понимания документа основаны на допущениях. Слово *ю*, например, могло относиться не к предыдущей фразе, а к той позиции письма, где Домажир настаивает на присылке к нему сестры. Однако эта позиция слишком далеко отстоит от рассматриваемой фразы. Слово *ю* также могло быть ошибочно написано вместо *и* (его), указывающего на сына, которого Домажир обязуется вернуть в город. Но в таком случае санкции, которыми Домажир угрожает Якову, приобретают немотивированный характер: отказ «попровадить» собственную жену к ее брату Домажиру или в присылке на время к Домажиру его племянника, т. е. сына того же Якова, никак не может быть поводом для обвинения Якова в нарушении какой бы то ни было клятвы.

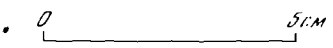
Упоминание в грамоте роты (присяги, клятвы) у св. Богородицы требует некоторых замечаний. Рота как сугубо языческий обряд преследовалась церковными запретами. Можно привести тексты, прямо свидетельствующие об этом. В Паисиевском сборнике конца XIV — начала XV в.: «И святую церковь, невесту Христову, ротю скверняще»; в Пандектах Антиохийских XIV в.: «На роту попу

1. ПОКЛ. НАМНЕ. ЖДОМА. ЖИРАК. А. КО. Р. О. У. Т. В. Е. С. Л. Ш. О. Ч. Е. Т. Т. З. + МОЛО. В. Н. Ш. Е. О. Ч. Е. Т. О. Б. Е. Н. Ъ. Р. А. Е. Н. А. П. О. Р. П. Р. О. В. А.
 2. ДНЕСКОМОНЕСЕСТРЯ. З. Б. З. Л. Е. К. О. Б. А. Л. О. Н. А. Д. Е. Л. Н. Е. А. Н. З. Н. Е. З. Х. О. П. О. С. О. Л. Л. Е. В. А. Н. З. Н. Е. С. Ш. О. Б. О. Л. Е. Н. О. У. Е. С. Т. Р. У. Е. Ц. Е. Н. Ъ.
 П. О. Е. М. Е. Т. Е. П. Р. С. О. Л. С. Н. О. К. О. М. О. Н. Е. С. О. Е. З. М. А. Т. Е. Б. О. М. О. Т. Е. П. О. Б. О. У. Д. Е. С. З. Н. О. У. М. Е. Н. Е. А. А. С. А. Н. П. О. Т. Е. Ш. О. У. Н. П. О. С. О.
 Л. Е. Ю. О. П. А. Т. Е. В. О. Г. О. Р. О. Д. О. П. А. К. З. Л. Н. Е. О. У. П. Р. А. В. Н. Ш. Е. Т. О. Г. О. А. Т. А. П. Е. Р. Е. Д. А. М. О. С. В. А. Т. Е. Е. Б. О. Г. О. Р. О. Д. Н. Ч. Е. К. О. Н. Е. Е. Ж. Е. С. Н. Ъ. А.
 Х. Д. А. Н. Л. Е. Р. О. Т. Е.

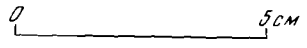
Прорись грамоты № 705

1. П. П. Н. Л. О. С. Т. А. К. О. З. А. Ж. А. Р. Н. П. У. Е. Л. Ж. К. Е. Н. Е. П. Р. О. Д. А. С. Л. Л. Е. П. О. Т. О. С. Н. Е. С. А.
 2. П. П. О.

Прорись грамоты № 706

1. Х. П. О. К. Л. О. Х. О. Б. К. Л. Н. Д. А. Т. Ъ. К. О. С. Н. П. У. В. О. Д. А. Н. П. О. Л. О.
 2. П. Р. О. В. А. П. О. С. О. Л. Л. Е. В. А. Н. З. Н. Е. С. Ш. О. Б. О. Л. Е. Н. О. У. Е. С. Т. Р. У. Е. Ц. Е. Н. Ъ.

Прорись грамоты № 707

не достоин водити»; в «Собрании слов на св. четырехдесятницу и на воскресные дни целого года» XVII в.: «Се бо вам не ротница создана, но молитве дом» (см. словарь Срезневского). Тем не менее мы видим в документе конца XII — начала XIII в. прямое свидетельство совмещения языческой «ротницы» и «дома молитвы», что представляется небезынтересным для характеристики мировоззренческой атмосферы эпохи. Под «святой Богородицей» возможно понимать Благовещенский монастырь, основанный в 1170 г.¹³⁹ и бывший позднее кончанским монастырем людинцев. Других богородичных церквей в Людином конце вплоть до первой половины XIV в. не было.

Якову в комплексе берестяных грамот Троицкого раскопа была адресована грамота № 627, происходящая из слов второй половины XII в. В ней ее автор Гюргий упрекает Якова в том, что тот забыл его «добродеяние». Представляется логичным идентифицировать Якова комментируемого документа с адресатом грамоты № 627. А. А. Зализняк высказал предположение, что он отождествляется с Яковцем Прокшиничем, убитым югрой по навету Савки в 1194 г.¹⁴⁰ Действительно, Прокше была адресована грамота № 664, найденная на усадьбе З в слоях второй половины XII в., т. е. в хронологическом уровне, вполне соответствующем этому предположению: Яковец (Яков), в самом деле, мог быть сыном именно этого Прокши. В комментарии к грамотам № 548 и 604 обосновывалась связь всей известной по летописному рассказу группы участников похода 1194 г. с раскапываемыми усадьбами Троицкого раскопа¹⁴¹. Кроме Яковца Прокшинича летопись называет убитых на возвратном пути самими участниками похода по подозрению в измене Сбышку Волосовича, Завида Негочевича и Моислава Поповича. Моиславу адресована грамота № 548 из слов рубежа XII—XIII вв. поповской усадьбы А. Сбыслав упоминается в грамотах № 550 второй половины XII в. и № 671 конца XII — 20-х годов XIII в., а Волосу адресована грамота № 604 из слов третьей четверти XII в. Завид — адресат грамоты № 665, найденной в слоях второй половины XII в. Не идентифицируется ли с его отцом Нежко грамоты № 683, извлеченной из напластований того же времени?

Что касается Домажира, то в летописном рассказе о восстании против Мироскиничей 1207 г. среди изгоняемых из Новгорода членов их клана назван Овстрат Домажирич¹⁴², который потом вместе с его сыном Луготой в 1216 г. был убит пружанами и свергнут «в греблю мъртв»¹⁴³, а под 1230 г. упомянут Станила, «брат Домажиров, иконнаго писца»¹⁴⁴. Летопись знает также Домажира Торлиничя, погибшего в 1224 г.¹⁴⁵ Некий Домажир был автором грамоты № 233, найденной на Неревском раскопе в слоях второй половины XII — начала XIII в., Домажир и Домажирович фигурируют в грамоте № 510, обнаруженной на Козмодемьянском раскопе в слоях конца XII — первой половины XIII в., а Домажирович — также в тверской берестяной грамоте № 1 того же времени.

Грамота № 706

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 858, на уровне пласта 1 (глубина 0,16 м), в напластованиях усадьбы М. Это целое письмо, текст которого написан в двух строках:

Ъмилостакозахарихомелаженепродасамепотоснисѧ
семо.

¹³⁹ Там же. С. 33, 222.

¹⁴⁰ Там же. С. 233. Савка был жителем Ярышевой улицы (Там же).

¹⁴¹ См. также: Янин В. Л. К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании XV в. // Летописи и хроники, 1980 г. М., 1981. С. 173—174.

¹⁴² НПЛ. С. 51, 249.

¹⁴³ Там же. С. 54, 253, 446.

¹⁴⁴ Там же. С. 277.

¹⁴⁵ Там же. С. 61, 264.